

²¹ Извлечения из доклада к общему чрезвычайному собранию пайщиков банковского дома «А. И. Зейдман и К^о» // Биржа за неделю. 1914. № 2. С. 4–5.

²² «Историческая» страница из жизни банковского дома «А. И. Зейдман и К^о» // Биржа за неделю. 1914. № 3. С. 3. Подпись: Alter ego.

²³ Биржа за неделю. 1914. № 1. С. 2.

²⁴ РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 276. Л. 21–22 об.

²⁵ Достойный конец // Биржа за неделю. 1914. № 5/6. С. 2. Подпись: Ю—и С.

В. В. Морозан

КРЕДИТНАЯ ИСТОРИЯ СТОЛИЧНЫХ БАНКОВСКИХ ЗАВЕДЕНИЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В 1896–1914 гг.

Отечественная историография богата исследованиями по банковскому делу императорской России. Интерес к этой сфере экономической деятельности стал проявляться еще в XIX в. Вместе с тем, в российской литературе мало работ по истории отдельных кредитных учреждений, в том числе и о деятельности Санкт-Петербургской конторы Государственного банка. В настоящее время нет ни одной комплексной работы по истории этого учреждения. Между тем оно играло важнейшую роль на денежном рынке столицы. В особенности интересен круг тех фирм и отдельных предпринимателей, которые пользовались услугами этого ключевого филиала главного банка страны. Настоящая работа в некоторой степени раскрывает эту тему, позволяя понять как клиентура конторы пользовалась денежными ресурсами этого заведения. При написании статьи автор использовал отдельные сведения из текущих счетов банковских заведений Петербурга, обнаруженных им среди документов столичной конторы Государственного банка (ф. 588 РГИА). Примечательно, что такие архивные документы крайне редко используются исследователями. Таким образом, выбранная тема в целом остается еще слабо разработанной, а основные источники по ней практически не исследованы.

С учреждением в 1894 г. в Петербурге своей новой конторы, Государственному банку не было необходимости организовывать коммерческие операции с «чистого листа». К 1894 г. это кредитное заведение уже накопило значительный опыт ведения дел в столице империи. Таким образом, создавая новое структурное подразделение его руководству оставалось лишь выделить из общего штата банка нужное количество чиновников и служащих, а также передать им уже имевшуюся клиентуру. Конечно, существовали отличия в организации ведения коммерческих операций до и после сентября 1894 г. До открытия Санкт-Петербургской конторы у банка не было никаких определенных правил в этой сфере деятельности. Операции производились не только специальными для этого отделениями Госбанка, но и главным контролем, главной бухгалтерией и канцелярией этого учреждения. После 1 сентября 1894 г. все операционные отделения банка в Петербурге вошли в состав вновь образо-

ванной конторы. Спустя почти неделю, а именно 7 сентября, состоялось и первое заседание правления петербургского филиала, на котором, помимо текущих дел, было принято принципиальное решение о распределении обязанностей и ответственности между отделениями конторы и их директорами. В деталях обсуждался план организации работы конторы, а, следовательно, и круг тех операций, которые вменялись каждому отделению этого ключевого подразделения банка. Важно также, что занятия и операции каждого отделения конторы и ее отдельных подразделений были определены в точности с указаниями управляющего Государственным банком от 31 августа 1894 г.¹

Распределение операций между отделениями конторы производилось по принципу схожести операций, имевших между собой тесную связь. Таким образом, руководство банка стремилось, насколько возможно, передать однородные операции одному отделению конторы. Например, оплата купонов и тиражных процентных бумаг, обмен бумаг, покупка и продажа бумаг были сосредоточены в одном подразделении филиала, именуемом «Отделение процентных бумаг». Прежде эти операции производились в трех разных отделениях банка, что, несомненно, причиняло неудобство клиентам. Таким же образом поступили с пассивными операциями, объединив вклады по правилам банка с работой по обыкновенным текущим счетам частных лиц и учреждений и со всеми переводами, которые ранее осуществлялись тремя различными подразделениями банка. Все они были сосредоточены в одном отделении под названием «Отделение денежных вкладов». Точно также руководство банка отнеслось к коммерческим операциям конторы, сосредоточив их в ссудно-учетном и промышленном отделении конторы.

Важно отметить, что перемены в структуре банка никак не отразились на общем ходе работы банка и его клиентуры в Петербурге. Если мы обратимся к операционной деятельности столичной конторы, то заметим, что характер и размеры учетно-ссудных операций в сентябре 1894 г. ничем особенно не отличались от предшествующих месяцев. Как и раньше, ведущей операцией являлся вексельный учет, которым к 1 сентября пользовался 361 клиент из числа торговых фирм и отдельных предпринимателей на общую сумму 88 757 000 руб., а также 15 частных банков и банкирских контор на 35 250 000 руб. Вообще правила предоставления кредитов деловым кругам столицы не претерпели сколько-нибудь существенных изменений с 1860 г., когда был основан Государственный банк.

Как и ранее, обратившийся с прошением об открытии кредитной линии под те или иные финансовые инструменты и товары был вынужден ждать решения нескольких инстанций банка. Первоначально просьба обсуждалась на заседании учетно-ссудного комитета, затем правлением конторы и уже потом в совете банка. В связи с этим клиентам банка приходилось ждать решения по их заявлениям определенное время. Не всегда положительная резолюция учетно-ссудного комитета одобрялась следующими инстанциями. Возможно, по этой причине влиятельные предприниматели пытались заручиться поддержкой в правительственных кругах, либо пользовались близостью к императорской семье. Так, в 1894 г. в Санкт-Петербургскую контору обратилась

жена статс-секретаря А. А. Половцова Надежда Михайловна, просившая открыть ей кредит под соло-векселя в размере 5 млн руб. В качестве обеспечения она предлагала конторе принадлежащие ей паи Товарищества Невской ниточной мануфактуры, а также мельницы и винокуренные заводы в Воронежской и Тамбовской губерниях. Деньги она просила на усиление текущих оборотов заводов, шахт и рудников Богословского горного округа, которые были приобретены четой Половцовых в 1884 г. Основным залогом, конечно, служили паи Товарищества Невской ниточной мануфактуры. Предприятие вступило в строй в 1891 г., имея основной капитал в 12 млн руб., разделенный на 12 тыс. паев, которые не котировались на бирже. К моменту обращения Половцовой в контору Государственного банка Невская ниточная мануфактура работала с хорошей прибылью. В первый год своего существования она принесла своим пайщикам 7625 руб. убытка. Но следующий 1892 г. владельцы предприятия закончили с чистой прибылью в размере 358 471 руб. 1893 г. принес 1 103 461 руб. чистой прибыли, а в 1894 г. ожидалось более 2 млн руб. Таким образом, предложенный залог был вполне доброкачественным для открытия Половцовой кредита под соло-векселя. Однако заемщик не ограничился весомым залогом, а обратился за поддержкой к императору. Благодаря высочайшему повелению кредит был получен, правда, в меньшем размере, он был снижен с 5 до 3 млн руб. Важно и то, что он был ограничен одним годом с правом его продления при хорошей кредитной истории. Эти обстоятельства вынуждали доверенного Половцовой Г. Кнаута ежегодно обращаться к руководству конторы с просьбой о продлении кредитной линии. Очевидно, в конторе знали о положении дел семьи Половцовых, которые к концу века стали не столь уж благополучными. По этой причине в 1896–1898 гг. кредит был уменьшен до 2 млн руб.

Отметим, что в Санкт-Петербургской конторе пристально наблюдали за деловой репутацией своих клиентов и при убедительных сведениях об ухудшении их платежеспособности кредит урезался или вовсе закрывался. Еще жестче действовали служащие конторы, когда клиенты срывали сроки платежей по своим долгам. Порой потребителям денежных средств конторы приходилось подолгу доказывать свою кредитоспособность, чтобы возобновить выдачу денег под те или иные инструменты. К примеру, протоколы заседаний учетно-ссудного комитета зафиксировали сотни случаев рассмотрения прошений клиентов банка о снятии с них ответственности за допущенные протесты векселей. Как правило, протест по векселям приводил к закрытию кредитной линии для тех, кто его допустил. К примеру, в 1896 г. кредит был закрыт по таким случаям восьми фирмам и предпринимателям: инженеру Н. М. Зубову, Н. В. Верещагину, Ф. Н. Томашполю, П. М. Капитонову, военному инженеру А. Ф. Шавинскому, петербургскому купцу 1-й гильдии М. М. Киленкину, торговому дому «В. В. Лежен», фирме «Франкомб и Макдональд»².

Очень интересна практика заимствования средств в Санкт-Петербургской конторе по специальным текущим счетам, обеспеченным процентными бумагами. Число клиентов по таким счетам в конторе всегда было относительно невелико, оно редко достигало 200 фирм. Разной была и интенсивность

использования этих счетов не только отдельными клиентами, но и их общей массой в отдельные годы. В частности, можно рассмотреть практику заимствований по таким специальным счетам банкирским домом Г. Вавельберга. Онкольный счет в Государственном банке ему открыли в 1889 г.³ При открытии в Петербурге конторы Государственный банк передал ей и кредитные дела дома Вавельберг. В первые годы существования филиала заимствования производились фирмой регулярно. Так, в 1895 г. Вавельберги имели три специальных текущих счета, обеспеченные процентными бумагами. В январе только по одному из них было получено десять займов на суммы от 27 000 до 1 019 795 руб. В феврале было произведено 12 таких заимствований на суммы от 20 000 до 135 000 руб., в марте — 9 заимствований от 8000 до 362 000 руб., в апреле — 14 заимствований от 40 000 до 467 000 руб., в мае — 9 заимствований от 30 000 до 300 000 руб., в июне — 12 заимствований от 19 000 до 484 000 руб., в июле — 9 заимствований от 16 000 до 1 082 200 руб., в августе — 3 заимствования от 15 000 до 300 000 руб., в сентябре — 7 заимствований от 10 000 до 267 000 руб., наконец, в октябре был получен один заем на 400 000 руб.⁴

Надо отметить, что погашения по долгам производились также регулярно и на большие суммы. Впрочем, остаток по обеспечению счета всегда был солидным и только один раз он опустился ниже 1 млн руб. (да и то на незначительную сумму). Были отдельные годы, когда фирма крайне редко обращалась к услугам банка. В частности, в 1903 г. банкирский дом «Г. Вавельберг» вовсе не брал займы по специальным текущим счетам в Санкт-Петербургской конторе. Он лишь рассчитывался по прошлогодним заимствованиям, начав год с долга в 1629 руб., а закончил его в 305 руб. Примечательно, что и свободный кредит Вавельберга был ничтожный — не более 1294 руб.⁵ Очевидно, банкир предпочитал не держать в конторе ценные бумаги без дела. Более активно фирма Вавельбергов эксплуатировала ресурсы конторы в 1910 г. В отмеченном году фирма имела два специальных текущих счета, из которых использовала только один. По нему она получила деньги 30 раз. Интересно, что в 18 случаях она заимствовала средства под бумаги 4 % государственной ренты, в 12 случаях — под другие инструменты.⁶

Отметим, что в начале XX в. наблюдалось общее падение интереса банкиров Петербурга к специальным текущим счетам в конторе Государственного банка. Несомненно, пассивность клиентуры была вызвана экономическим кризисом того времени, который осложнил дела многих предпринимателей России. Среди них был и торговый дом «И. Е. Гинцбург», имевший в столичной конторе текущий счет. Проблемы у фирмы начались еще в конце XIX в., хотя некоторое время она еще продолжала производить заимствования в Санкт-Петербургской конторе. Так, в 1895 г. в правлении конторы рассматривалось заявление администрации по делам этого торгового дома о разрешении ей продать Российскому золотопромышленному обществу 225 паев из 635 паев Ленского золотопромышленного товарищества, принадлежащих Гинцбургам. Продажа означенного пакета бумаг предполагала перечисление на покупателя соответствующей доли ответственности по кредиту, открытому Ленскому товариществу под залог золота, добытого в 1894—1895 гг. К 1903 г. торговый дом

«И. Е. Гинцбург» перестал заимствовать по текущему счету, расплачиваясь только по ранним долгам. 1903 г. фирма начала с общим долгом в 724 993 руб., а закончила его с задолженностью в 658 571 руб. При этом свободный кредит был относительно велик, колеблясь от 172 тыс. руб. до 272 тыс. руб. Бумаги же были самыми разнообразными.

Неровными были кредитные отношения с Санкт-Петербургской конторой и у многих коммерческих банков. Так, Русский для внешней торговли банк имел в 1895 г. три специальных текущих счета, по которым практически не брал денег. По одному из них у него были внесены в счет обеспечения процентные бумаги на 320 тыс. руб., а в долгу по этому счету было всего 32 руб. Эта сумма составляла остаток долга по прошлогоднему займу в 350 тыс. руб.⁷ По другому счету было произведено четыре заимствования на 250 тыс., 400 тыс., 650 тыс. и 500 тыс. руб.⁸ Наконец, по третьему счету денежные операции не наблюдались вовсе, хотя по нему на обеспечение находились бумаги на 1 396 525 руб.⁹ Умеренными были операции по специальным текущим счетам и в последующие годы.

К числу малоактивных банков 1895 г. можно отнести и Санкт-Петербургский Международный коммерческий банк, который имел в конторе Государственного банка несколько специальных текущих счетов под процентные бумаги. По одному из них операций не было, по другому счету было произведено четыре заимствования на равные суммы в 425 тыс. руб. Третий счет также был слабо использован, всего дважды — на 198 тыс. и 182 тыс. руб. В другие годы заимствования производились также редко, например, в 1910 г. всего 18 раз. Суммы были весьма разнообразны по размерам, но в основном крупные, миллионные. Из трех имевшихся в конторе счетов наиболее активный был так называемый синдикатный счет, которым Международный коммерческий банк более регулярно пользовался. Было получено 35 займов на разные суммы, от 6 тыс. руб. до 3 и более млн руб. По этому счету использовались только бумаги Государственной 4 % ренты¹⁰. Другой счет с 4 % государственной рентой в 1910 г. банк использовал всего пять раз¹¹.

Примечательно, что после 1904 г. клиентом Санкт-Петербургской конторы стал еще один из крупнейших банков страны — Азовско-Донской коммерческий банк. Он также редко обращался к услугам столичного филиала Государственного банка по специальным текущим счетам, но заимствовал крупные суммы. В частности, в 1910 г. он 15 раз брал деньги в конторе (5 раз под разные процентные бумаги и 10 раз под 4 % государственную ренту). Заимствования составляли как незначительные суммы, так и крупные, доходившие до 3,5 млн руб.¹² Очевидно, что коммерческие банки слабо использовали свои специальные текущие счета под процентные бумаги, хотя и брали относительно крупные ссуды. Такими же были и операции по погашению долгов — редкими, но солидными.

подавляющая часть банкирских контор и меняльных лавок Петербурга также нечасто эксплуатировала свои специальные текущие счета. В отмеченном уже 1895 г. малоактивными оказались почти все такие заведения города. Например, банкирская контора Ф. А. Алферова в январе получила 23 198 руб.,

в апреле — 7078 руб., в июне — 7073 руб., в октябре — 8124 руб. Возвращено ею в счет погашения долга 16 000 руб. в январе и 20 000 руб. в сентябре. При этом свободное обеспечение всегда оставалось с большим запасом — между 8000 и 28 000 руб.¹³ Возможно, дела у Алферова в отмеченном году шли достаточно успешно, если ему не было необходимости обращаться к услугам Санкт-Петербургской конторы. Следует учитывать, что Алферов строил свой банкирский бизнес на покупке и продаже процентных бумаг, а также выдавал ссуды под такие же бумаги.

Петербургский владелец меняльной лавки К. М. Балин получил в январе 1895 г. по своему счету 38 443 руб., в апреле — 32 382 руб., июле — 24 002 руб., в октябре — 12 972 руб. Возвращено им было в счет оплаты долга в январе 6 400 руб., в июне — 8000 руб., в сентябре — 11 200 руб. Свободный кредит Балина всегда оставался высоким, колеблясь между 12 480 и 38 080 руб.¹⁴ Крайне редко и небольшими суммами брал займы в Санкт-Петербургской конторе по специальному текущему счету частный банкир П. Е. Бурцев. Так, в январе 1895 г. им было получено 4979 руб., в апреле — 834 руб., в июле — 843 руб., в октябре — 851 руб. В том же году в феврале месяце Бурцев совершил единственный платеж по погашению долга одним чеком в размере 4000 руб. Очевидно, его расчеты с Санкт-Петербургской конторой были всегда на незначительные суммы, так как обеспечение по его текущему счету не превышало 5000 руб.¹⁵ Бурцев относился к числу успешных банкиров России, производя в 1890-е гг. свои операции в двух конторах, которые располагались в Гостином дворе и по Банковской линии в доме № 6. В 1903 г. он совместно с братьями Александром и Василием основал Торговый дом «Братья Бурцевы», продолжая производить банкирские операции, которые отличались значительными объемами. Другие столичные банкиры также совершали редкие, порой малозначительные заимствования в конторе. К их числу можно отнести С. Б. Кафталя, О.-Г. Лампе, М. Нелькена, Г. С. Шершеневского, И. В. Юнкера. Впрочем, последний хотя и обращался за деньгами в контору всего семь раз, заимствовал все же по текущему счету весьма значительные суммы — от 98 тыс. до почти 900 тыс. руб. Судя по всему столичные банкирские конторы предпочитали кредитоваться в коммерческих банках, нежели в Санкт-Петербургской конторе. Во всяком случае денежные обороты некоторых из них достигали шести и даже семизначных цифр. О масштабах их операций можно судить по их прибыли. Так, по сведениям П. В. Лизунова прибыль таких предпринимателей в 1909 г. доходила до 500 000 руб. Наиболее успешными среди них были фирмы «Г. Вавельберг» (500 000 руб.) и «Кафталъ и Гандельман» (500 000 руб.). Затем шли «Юнкер и К^о» (≈ 225 000 руб.), «Мейер и К^о» (≈ 150 000 руб.), «Бр. Бурцевы» (≈ 110 000 руб.), «Захарий Жданов и К^о» (≈ 100 000 руб.), «Маврикий Нелькин» (75 000 руб.), «Волков и сыновья» (60 000 руб.), «Лампе и К^о» (≈ 50 000 руб.), «Г. Д. Лесин» (≈ 25 000 руб.), Д. Г. Новоселов (15 000 руб.), «Янкелевич И., Варшавский А.» (10 000 руб.)¹⁶.

Рассматривая кредитную историю столичных банков по специальным текущим счетам отметим, что эта категория клиентов более охотно брала деньги под векселя. Среди активных потребителей Санкт-Петербургской конторы по

таким счетам было Санкт-Петербургское общество взаимного кредита. Так, 1 января 1896 г. оно получило 721 670 руб. при вексельном обеспечении в размере 2 736 335 руб. Всего за весь 1896 г. общество обращалось за средствами конторы 73 раза. Заимствования производились в суммах от 50 тыс. до почти 800 тыс. руб. Важно, что в течение года сумма свободного кредита не опускалась ниже 439 тыс. руб. Чаще всего эта сумма была выше 1 млн руб.¹⁷ Таким образом, вексельный портфель Санкт-Петербургского общества взаимного кредита всегда был плотно заполнен. Он своевременно обновлялся и при необходимости увеличивался до допустимого объема.

Отмеченная практика заимствования средств различными кредитными заведениями столицы в Санкт-Петербургской конторе Государственного банка указывает на то, что эти учреждения относительно слабо пользовались специальными текущими счетами. Очевидно, активность частных банков и банкиров определялась конъюнктурой рынка, которая не всегда была благоприятна для заимствования средств по специальным текущим счетам. Кроме того, высокая требовательность руководства Государственного банка к представляемым ценным бумагам вынуждала частные банки и банкиров искать другие источники кредитования.

Примечания

¹ Записка управляющего С.-Петербургской конторой Государственного банка о ходе операций за декабрь 1894 года // РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 30. Л. 34 об.–35.

² Сведения обнаружены в Протоколах заседаний учетного комитета С.-Петербургской конторы Государственного банка. 1896 г. // Там же. Д. 842.

³ О кредите банкирскому дому «М. Нелькен» и «Г. Вавельберг» // Там же. Д. 213.

⁴ Текущий счет банкирского дома «Г. Вавельберг» за 1895 г. // Там же. Оп. 1. Д. 274. Л. 175–179.

⁵ Текущий счет банкирского дома «Г. Вавельберг» за 1903 г. // Там же. Д. 282. Л. 40.

⁶ Текущий счет банкирского дома «Г. Вавельберг» за 1910 г. // Там же. Д. 291. Л. 77–79.

⁷ Текущий счет Русского для внешней торговли банка // Там же. Д. 274. Л. 205.

⁸ Там же. Л. 57.

⁹ Там же. Л. 58.

¹⁰ Текущий счет СПб Международного коммерческого банка // РГИА. Ф. 588. Оп. 1. Д. 291. Л. 84

¹¹ Там же. Л. 213.

¹² Текущий счет Азовско-Донского коммерческого банка // РГИА. Ф. 588. Оп. 1. Д. 291. Л. 13–15.

¹³ Текущий счет Ф. А. Алферова // Там же. Д. 274. Л. 166.

¹⁴ Текущий счет К. М. Балина // Там же. Л. 169.

¹⁵ Текущий счет П. Е. Бурцева // Там же. Л. 172.

¹⁶ Лизунов П. В. Банкирские заведения Петербурга и биржевая спекуляция в начале XX века // История предпринимательства в России: XIX — начало XX века». Вып. 2. Материалы Всерос. науч. конф., 9–10 сент. 2005 г. СПб., 2006. С. 329; То же // Банки и биржа: Тем. электрон. ресурс науч. проекта «Коммерческие банки и развитие фондового рынка в Москве накануне Первой мировой войны (компьютерный анализ бизнес-сетей)» / МГУ им. М. В. Ломоносова. Ист. фак. URL: [http://www.hist.msu.ru/Banks/papers/lizunovbankispekul.htm#sdendnote45sym\(19.09.2017\)](http://www.hist.msu.ru/Banks/papers/lizunovbankispekul.htm#sdendnote45sym(19.09.2017)).

¹⁷ Текущий счет // РГИА. Ф. 588. Оп. 1. Д. 274. Л. 1–6.